

Секрет рыжей ведьмы

Автор:

Елизавета Соболянская

Секрет рыжей ведьмы

Елизавета Владимировна Соболянская

Маги и ведьмы враждуют, маги и ведьмы никогда не заключают брачных союзов, маги и ведьмы верно служат Короне, даже если приходится биться с чудовищами на краю света!

Что же делать, если помолвку между магом и ведьмой заключили их родители, призвав право крови и родовые артефакты? Сыграть свадьбу, обменяться поцелуем и разбежаться, надеясь встретиться только во время развода. Но ничего не случайно в этой жизни. Маг и ведьма еще встретятся и будет это довольно скоро!

Елизавета Соболянская

Секрет рыжей ведьмы

Пролог

Бравый гусар сидел в приличном ресторанчике средней руки и явно скучал. На его новеньком мундире блестела такая же новенькая медаль, вот только разделить эту радость ему было не с кем – награда была получена в госпитале, из которого воин вышел только сегодня. Товарищи остались на службе, в столице он никого не знал и потому тоскливым взглядом обводил зал, полный

почтенных бургеров средней руки.

Внезапно взор мужчины выхватил яркое пятно среди скромных пепельных и коричневых причесок, тщательно укрытых шляпками. Глаза воина тут же заблестели тем особенным блеском, который придает им только искренний интерес к женщине.

Одернув мундир, поправив сверкающую серебром пряжку, гусар двинулся к маленькому столику, притаившемуся за колонной. Именно там полыхали яркие рыжие локоны, небрежно стянутые зеленой лентой. К рыжей косе прилагались: молочно-белая кожа, бойкие зеленые глаза, и пикантное личико «сердечком».

Мужчина подошел ближе, постарался склониться так, чтобы до зеленоглазой красоти не донесся крепкий дух местного ягодного вина, и развязано произнес:

– Дама скучает?

Его игривый тон намекал на короткое знакомство, быструю прогулку до ближайшей гостиницы, а потом жаркую ночь на влажных от пота простынях. Увы, его надежды не оправдались: девчонка мрачно подперла голову рукой и резко ответила:

– Дама не скучает! Но если Вам не с кем подраться, кандидат сейчас будет!

После этого девица потянулась, как кошка, демонстрируя распахнутый до соблазнительной ложбинки вырез белой рубашки, и тонкую талию, подчеркнутую кожаным корсажем, и гибкие кисти рук с аристократично ухоженными ногтями. Гусар замер, не зная, как реагировать, когда рыжая, томно вздохнув, положила руку на обшлаг его мундира. Рядом беззвучно вспыхнуло, запахло озоном и костром:

– Янита! – усталый мужской голос появился в зале вместе с высоким тощим мужчиной в потрепанном камзоле.

– Риордан.

– Что на этот раз? – тон мужчины превратился в устало-обреченный.

- Все то же, - отмахнулась рыжая.

Незнакомец посмотрел на гусара, окинул взглядом мундир и оценил медаль, потом дернул себя за неровно отросшие светлые волосы:

- Сударь, эта женщина - моя жена, - спокойно сказал он, - трогать руками, пытаться пригласить в постель или поцеловать - не рекомендуется.

Сладкое ягодное вино слегка ударило гусару в голову, поэтому он выпятил грудь и нахально уточнил:

- А просто пригласить даму выпить и потанцевать?

- Рискните, - в голосе потрепанного прорезалась насмешка.

- Сударыня? - боец повернулся к соблазнительной рыжухе, предлагая руку.

Она подперла ладонью подбородок, словно собиралась смотреть представление на площади, и изящно протянула гусару руку.

- Янита, тебе не жаль этого юношу? - казалось, потрепанный смирился с судьбой, устало привалившись к стене трактира.

- Ты же не будешь убивать гордость и честь нашей армии, Риордан, - насмешливо ответила зеленоглазка и решительно вложила свою тонкую кисть в ладонь гусара.

Одновременно с этим жестом на пальцах блондина загорелись мелкие алые огоньки, взвились искрами и полетели к лицу незадачливого кавалера.

- Маг! - выдохнул тот.

Получивший медаль воин не был трусом, но был прекрасно знаком с приемами боевых магов и законно их опасался.

Рыжая девица сверкнула глазами, загасив огоньки.

– Ведьма! – паника накрыла гусара с головой, и он позорно бежал, забыв оплатить счет.

Блондин вынул из кошелька несколько монет, перехватил возмущенную подавальщицу и приказал ей принести жаркое и вино. Затем сел рядом с рыжей и вздохнул, оглядев полупустой стол, потом взял кусок хлеба из плетенки, откусил и тоскливо глянул на девушку:

– Долго ты еще будешь издеваться, Янка?

– Долго, – серьезно кивнула она.

Глава 1

Королевство Таир славилось богатыми землями, рыбными ловами и сильными магами. Король поощрял тех, кто заботился о земле, занимаясь выращиванием злаков, овощей и фруктов. Давал королевские патенты тем, кто не просто ловил рыбу, а разводил мальков в специальных плетеных садках на мелководье, а потом выпускал их в реки, восполняя утраченное.

Отдельная забота доставалась лесам – именно в Таире сохранились самые древние реликтовые рощи, в которых маги и ведьмы могли собирать травы для зелий. Еще больше Его Величество поощрял подданных, которые не просто открывали лавку или агентство по оказанию магических услуг, а шли служить короне.

Магические рода давно уже одобряли королевскую политику по расширению границ. Старший сын получал в наследство родительский дом и лабораторию, среднему доставалась земля или рыбная ферма, а младший шел служить, надеясь выслужить кусок земли на магических пустошах, поставить там маленький замок, лет сто защищать его от лезущей ото всюду нечисти, а потом, возможно, стать родоначальником новой магической семьи. У некоторых даже получалось.

Иначе поступали семьи ведьм, в которых рождались преимущественно девочки. Там старшая дочь наследовала семейную ведьмовскую книгу, средней доставалась лавка с зельями, а младшую отправляли учиться в Академию Магии и Волшебства, а вот четвертую... Четвертая сама выбирала свой путь.

Ведьмы свободолюбивы и не терпят над собой главенства мужчин, однако, чтобы род продолжился, отец будущей ведьмы должен обладать силой, а еще лучше, если он будет по-настоящему любить ведьму. Только вот маги не спешили связываться с ведьмами, зная, как сложно терпеть характер такой самостоятельной и взбалмошной жены. А ведьмы не стремились замуж. Поэтому ведьмовские и магические семьи редко заключали официальные союзы.

Однако в каждом правиле бывают исключения. Когда у старшей ведьмы семьи Интел родилась четвертая дочь, родственницы провели все положенные магические обряды и оставили мать с ребенком наедине. За окном шел дождь, смеркалось. Сусанна-Марита Инел уже собиралась заснуть, прижимая к себе розовый теплый сверток, но неожиданно дверь бесшумно распахнулась, и в комнате появился маг, закутанный в темный плащ. Женщина дернулась, готовясь отразить атаку, но незнакомец скинул капюшон, явив красивое изможденное лицо, и представился:

– Привет, Колючка, не узнала?

– Бридж? – ведьма расслабилась и опустила руку с боевым браслетом.

Трудно справиться с рефлексом, даже если ты уже десять лет, как не служишь Короне.

– Как ты сюда попал? Ни одно заклятье не сработало, – подозрительно спросила она.

– Не волнуйся, этим путем больше никто не пройдет, – уклончиво ответил гость. – Ты извини, Марита, у меня мало времени. Я пришел по делу.

Следующими словами маг коротко поздравил ведьму с рождением ребенка, а потом напомнил об одном старом долге. Женщина нахмурилась:

– Чего ты хочешь, Винсент? Я помню о долге, и готова расплатиться в любой момент. Это ты ждал тридцать лет, чтобы явиться с напоминанием в не самый подходящий час!

– Извини, у меня мало времени, – глухо ответил мужчина.

– Так чего ты хочешь от меня? – тревожно спросила женщина, невольно прикрывая рукой младенца.

Она устала, но магия пела и звенела в ее крови, давая силы защитить свое потомство от любой напасти.

– Всего лишь помолвку, – проговорил маг.

– Помолвку? – женщина нехорошо прищурилась.

– Моему младшему сыну сегодня исполнилось семь. Заклучи помолвку между Риорданом и своей дочерью, тогда твой долг жизни будет прощен! – провозгласил маг, и грохот грома за окном вторил его словам.

Ведьма, не касаясь, провела рукой над колыбелькой новорожденной, потом перевела взгляд на мага. Винс выглядел странно, и магия вокруг него крутилась, образуя кокон, хотя обычно маги в колдовском зрении выглядят как звезды с острыми лучами. Однако возможностью расплатиться за жизнь не разбрасываются.

– Хорошо, я заключу помолвку между Янитой и Риорданом, – пообещала ведьма, чувствуя, как струной натянулась красная нить на ее запястье, и уточнила: – чтобы отдать долг жизни, но у меня есть условие...

– Слушаю, – как-то очень равнодушно сказал маг, кажется, он добился того, чего хотел, и не собирался спорить из-за мелочей.

– Помолвка только с артефактами Инел! – голос женщины звенел.

– Как скажешь, Марита. – Кивнул маг: – Вели принести бумагу.

Через четверть часа был составлен договор о помолвке между Риорданом Найджелом Бриджем и Янитой Марией Инел. Родители помолвленных указали дополнительное условие, скрепили бумаги печатями и собственной кровью, после чего расстались. А утром в дом Инел пришла весть – Винсент Брайан Бридж скончался ночью от магической лихорадки, успев добраться до дома и разложить договор на столе, за которым умер...

Старшая ведьма дома Инел потерла морщинку между бровями, качнула дочь, лежащую на коленях, и посмотрела на тонкую вязь нарисованного на запястье браслета. Этот знак не позволит ей отказаться от помолвки. В случае нарушения условий клятвы на крови, безобидное украшение убьет ее, вскипятив кровь, – быстро и мучительно.

Кровную клятву ведьмы давали не часто, лишь когда речь шла о жизни и смерти. Вот так случилось, что тридцать лет назад одна юная балбеска едва не погибла, сунувшись в Темное болото. Выжила, поумнела, но обзавелась долгом жизни, а платить придется дочери. Ведьма вздохнула и усмехнулась: она заплатит, но дом Бридж получит такое сокровище, о котором и не мечтал!

Следующие семь лет дом Инел был в полном недоумении. Сусанна-Марита Инел отвергла все соблазнительные предложения службы, осела в пригороде столицы и лично занялась воспитанием дочерей, не полагаясь на бабушку и прабабушку. Старшая, Карлина-Мария, высокая, темноволосая и темноглазая – вся в мать – училась управлять непростым хозяйством ведьминской лавки, осваивала родовую книгу и все больше становилась похожей на бабу – мрачную сумеречную ведьму Торну-Аглаю. Вторая дочь, светловолосая, голубоглазая и обаятельная, Дина-Сирина училась очаровывать поставщиков зелий и торговаться с гномами. Третья, темноволосая и смуглая, как южанка, Лиля-Тавита зубрила Устав Академии Магии, одновременно вымачивая в растворе медного купороса новенькую метлу.

Все юные ведьмы безоговорочно подчинялись воле матери, выполняя возложенные на них обязанности, и только младшая Янита-Мария жила в своё удовольствие, делая все, что хотела. Стоило только пожелать. Заинтересовалась лавкой – отлично, садись рядом, когда старшая сестра будет проверять расходные книги! Захотела посмотреть на гномов – пожалуйста, вместе со второй сестрой отправляйся в длительное путешествие верхом, а потом еще по реке и снова верхом, чтобы добраться до самого большого гномьего торжища! Пожелала учиться в Академии – вот тебе стопка учебников для подготовки к

экзаменам!

Старшие сестры обижались, упрекали мать в том, что она слишком потакает младшей, но Сусанна-Марита вскидывала на них непроницаемые темные глаза и напоминала:

– Вы свободны в своем выборе, а Янита...

И девушки умолкали. Они прекрасно знали, что ведьма не может быть счастливой в неволе – угаснет сила, пропадет красота. Счастливые ведьмы сохраняют молодость и в девяносто, если любят и любимы, а бывает из глаз двадцатилетней девчонки глядит обиженная, сломленная старуха, не способная полюбить.

Без любви ведьмы не рождаются. Вот почему королевским указом род ведьм считается по матери, и наследство передается только дочерям. А вот семейства колдунов именуется по отцу, ибо эти жадные до всего маги всегда хотят иметь больше сил и готовы заключать договорные браки, только бы наследники были еще сильнее. Ведьмы же, как истинные женщины, тесно связанные с природой, знали – за силу приходится платить, и не спешили связываться с магами.

Глава 2

Семейство Бридж напомнило о себе, когда Яните исполнилось семь. До этого Марита Инел искусно избегала встреч с ними. Для того и уехала в пригород из шумной и суетной столицы. Но Лайонел-Аддэн Бридж не поленился приехать «в захолустье», чтобы напомнить ведьме о помолвке. Этот высокий тощий мужчина в излишне ярком камзоле отличался совершенно невыразительной физиономией, тусклыми светлыми волосами и привычкой привлекать к себе много внимания.

– Риордану уже четырнадцать, – пространно рассуждал он, размахивая рукой, словно произносил речь на площади, – можно провести публичную помолвку, перед тем, как он отправится в магическую школу.

Марита вежливо улыбнулась в чашку, позвенела браслетами из обсидиана и серебряных колокольчиков, а потом напомнила:

- Вы кое-о чем забыли, Лайонел.

Маг недоуменно вскинул брови – мол, о чем тут говорить? Помолвка есть помолвка, бумаги подписаны, осталось уведомить светское общество о заключении союза, дабы не возникало обид у тех, кто пожелает породниться со знатным магическим семейством.

- В брачном договоре прописано заключение помолвки на артефактах Инел, – намекнула ведьма, делая глоток ромашкового чая.

- Что с того? – не понял маг, – не припомню, у Вас кольца, или браслеты?

- Браслеты. Они не сработают, пока девочка не станет девушкой. Артефакты не позволят совершить помолвку, пока юная ведьма не достигнет брачного возраста.

Лайонел нахмурился. Этого он не предусмотрел. А ведь как хорошо все получалось! Помолвка мага с ведьмой. Редкое событие, на котором можно торжественно объявить себя главой рода, позабыв о старшем племяннике. Такую помолвку одобрит король, поддержат другие магические рода, да не просто поддержат – в очередь выстроятся, надеясь заключить контракт на браки с детьми столь необычной пары. Ведьма и маг в официальном союзе! Лайонел даже жмурился от удовольствия, представляя, сколько преимуществ он получит, совершив этот брак.

Он, лорд Лайонел, будет щедр. Он даже готов взять маленькую ведьму к себе, чтобы научить покорности, принятой в магических семьях. Жена мага – тень мага. Им не доверяют имущество или лабораторию, их задача – родить и вырастить новых сильных магов, способных проявить себя в служении Короне.

А что бы старший сын покойного брата не сильно возражал против смены власти в семье, дядюшка уже отправил его на обучение к одному чокнутому отшельнику. Тот задурит парню голову своими рассуждениями о бренности земного и непротивлении старшим, а потом посоветует отправиться в дальнейшее путешествие. Вот и сгинет старшенький по дороге. Маг он не особенно

сильный – так, крепкий середнячок, но с дядей потягаться может.

Средний племянник будет сидеть в поместье, если не захочет лишиться искры. Сумел его родич поймать «на горячем». Пусть все было случайно, но коронное преступление – есть коронное преступление! Вот и второй выведен из игры – просто, изящно, бескровно...

Младшего же сразу после помолвки стоит отправить в школу магии при Академии Магии и Колдовства, а самому потихоньку заняться вдовой брата. Эллина красивая женщина, он дал ей довольно времени на скорбь. Дочь мага, жена мага, она вполне может родить ему детей с сильным магическим потенциалом. Вон, у брата все три сына – отличные маги, хоть и простые, как оглобли. Нет, он, Лайонел, будет похитрее – разгонит племянников, получит сына от дочери сильной семьи, и тогда его главенство над родом станет полностью законным!

Но если помолвки не будет, придется искать другие пути накопления силы. Ведьмы, особенно юные, очень чувствительные и эмоциональные, легко выплескивают свой резерв, а стоящий рядом маг может его «подобрать». И сохранить. Но если ведьмы не будет... Контакт с другими семействами налаживать иначе – давать взятки, делиться доходами и угождениями, ведь по закону наследники всего – дети, а он всего лишь опекун. Раздраженно поставив чашку, маг взглянул на женщину – еще и улыбается! Вот...ведьма!

* * *

Второй раз Бриджи напомнили о себе, когда Яните исполнилось четырнадцать. Ведьмочки созрели рано, так что Лайонел уже несколько лет писал Марите Инел строгие письма с напоминаниями, на что ведьма безмятежно отвечала, что ее дочь еще дитя и не готова к столь серьезному шагу.

Тогда маг предпринял попытку сыграть на строптивости Яниты. Всем известно, что молодые ведьмы влюбчивы, вот и приехал дядюшка-маг в гости к нареченной племянника, да и жениха прихватил, наказав ему, чтобы произвел впечатление на невесту.

Риордан, которому уже исполнился двадцать один год, не рвался знакомиться с тощей рыжей девчонкой, облаченной в драные бриджи и мужской колет. Когда Сусанна-Марита Инел медовым голосом пропела:

– Янита-Мария, познакомься, это твой жених, Риордан-Найджел Бридж.

Девчонка шмыгнула носом, окинула молодого мужчину безразличным взглядом и уточнила:

– Если он жених, можно его в ручей загнать? У меня сетка за камень зацепилась.

– Конечно, можно, – с трудом сдержала смех Марита, – Риордан прибыл к нам, чтобы познакомиться с тобой, возьми его на прогулку.

Рыжая довольно подпрыгнула, схватила молодого мага за предплечье не слишком чистыми руками и потянула в сад, прямо через открытое окно:

– Идем скорее! Обходить долго!

Маг на мгновение растерялся. Храня чопорный вид, взглянул на дядюшкину брезгливую физиономию и внезапно согласился:

– Идем, Рыжик!

Они выбрались через окно в сад под возмущенные вздохи дядюшки и убежали к ручью. Риордан скинул белоснежный камзол, украшенный золотой вышивкой, сдернул душивший его галстук и до темноты ловил с Янкой головастиков крохотном бочаге, пускал кораблики, наполняя паруса магическим ветром, вырезал дудочки из мягкой ивовой коры и плел венки, которые они потом пускали в воду. Заманить их в дом не удалось ни пирогами, ни угрозами.

На обратном пути в клановый дом дядя был страшно недоволен. Он подпрыгивал на жестком сидении наемной кареты, ругал матрону Инел за то, что посмела воспитать из девчонки сорванца, бранил комаров и ужасное гостеприимство, упрекал давно почившего отца Риордана, подписавшего документы кровью... Молодой маг слушал эти причитания краем уха.

Ему оставалось всего несколько месяцев в Академии Магии, а потом он отправится служить на границу, примкнет к королевскому отряду, будет зачищать от нечисти Пограничье, и, возможно, сложит там голову.

Он не стремился к браку, просто потому, что знал – ему нечего предложить будущей жене. Юные леди из магических семей весьма разборчивы. Им мало силы или внешней привлекательности будущего мужа, они хотят все сразу – дом, богатство, связи...

Когда дядя потянул его знакомиться с невестой, Риордан только поморщился, представляя себе одну из тех куколок, с которыми он кружился на балах. Он и подумать не мог, что эта рыжее чумазое чудовище подарит ему совершенно беззаботный день, пропитанный солнцем, радостью и теплом. Ему будет что вспомнить там, в холодных Западных лесах.

* * *

Затея Лайонела Бриджа едва не удалась. Когда Марита Инел зашла вечером в спальню дочери, Янита сидела на постели, свернув ноги калачиком и смотрела в окно на почти полную луну, висящую над садом.

– Доброй ночи, золотце, – ведьма опустилась в кресло и потянулась за книгой, которую читала дочери по вечерам, но Янка вдруг выпрямилась, тряхнув рыжими кудрями:

– Мам, а ты любила моего отца? – задала она неожиданный вопрос.

Марите захотелось скрипнуть зубами, но она сдержалась. Этот напыщенный индюк, Лайонел нашел слабое место ее девочки! Маг догадывался, что с поздним созреванием Яниты не все честно, но доказать не мог, вот и притащил племянника в надежде, что потенциал юной ведьмы раскроется раньше, что она сама пожелает повзрослеть. В этом случае не помогут даже травы, которые Марита на свой страх и риск подливала дочери в утренний чай.

Стараниями матери даже фигура Янки оставалась угловатой, хотя сестры в ее возрасте щеголяли недурными округлостями. Но ведьма остается ведьмой. Если девочка влюбится, она за пару месяцев станет девушкой, и тогда помолвки

будет не избежать. А по закону семья жениха имеет право забрать невесту к себе, чтобы воспитать ее по своему вкусу.

Сломать юную эмоциональную ведьму легко – она податлива, как глина в опытных руках. Только страх сделать дочь несчастной заставлял Мариту идти на такие ухищрения, рискуя получить откат от кровной клятвы. А теперь Янита сама заинтересовалась отношениями между мужчинами и женщинами.

Ведьма вздохнула, отложила книгу и ответила, тщательно подбирая слова:

– Я очень любила твоего отца. Ты же знаешь, у ведьм дети рождаются только от сильных чувств.

– А почему ты не вышла за него замуж? – любопытствовала дочь.

– Он был родом из сурового края, там мужчины сильны и не позволяют себе уступать женщинам хоть в чем-то. Здесь у нас он служил обычным наемником, а я была главой семьи, имеющей имя, статус и деньги. К тому же, муж ведьмы принимается в семью, меняет фамилию, обещает служить другому роду. А это тоже не принято в землях твоего отца. Слишком много противоречий. Мы любили друг друга и не хотели ломать свои чувства. Он вернулся в родные края, а я утешилась тобой.

– А как ты узнала, что любишь? – глаза девочки горели огнем любопытства и чего-то еще.

Марита-Сусанна только вздохнула, понимая, что поделать ничего не сможет. Янита растет, у нее появляются взрослые желания. Но как же хочется защитить ее, уберечь! Облокотившись на подлокотник, ведьма предложила:

– Давай, я расскажу, как я впервые влюбилась, думаю, тебе это будет интересно.

Ведьма не стала пугать дочь последствиями необдуманной влюбленности, просто честно рассказала, как влюбилась в нищего сироту, собралась замуж и нечаянно подслушала, что ему хотелось пойти «в примачи к ведьмам, чтобы сытым быть».

- Ты его стукнула? - возмущенно предположила Янита.

- Нет, - покачала головой Марита, - я вернулась домой, проревела всю ночь, а поутру посоветовала нашему эконому взять молодого крепкого парня работником на конюшню.

- И ты его больше не видела? - затаив дыхание, спросила дочь.

- Почему не видела? - хмыкнула мать, - Виор до сих пор служит на конюшне в нашем поместье. Он, помнится, тебя учил на пони ездить.

- Виооор? - от изумления у ведьмочки даже рот приоткрылся, - так он же старый! И такой...

Девочка не знала, как вежливо выразить «простоватый» и «не ровня».

- Верно, - улыбнулась Сусанна, - но в свои четырнадцать я видела, что он высокий, красивый и мужественный, а главное - он мог носить меня на руках целых полчаса! - она хихикнула, как девочка, показывая свое нынешнее отношение к той давней истории.

- Ты не жалела? - серьезно спросила Янита.

Она-то знала, что ее мама достойна самого лучшего, и не могла себе представить, что та обнимала или целовала медлительного крепкого конюха, обросшего неровной белёсой бородой.

- Я не успела натворить глупостей, - ответила ведьма. - Пара поцелуев Виору досталась, но не больше. Зато этот случай заставил меня внимательнее отнестись к выбору мужчины в дальнейшем. Так что, если и жалела, то недолго. А потом я встретила отца Карлины...

Мать и дочь проговорили до поздней ночи. Уходя, Сусанна-Марита чувствовала, что все сделала правильно. Ей, в общем-то, нравился младший Бридж, но отдавать в семью магов «ручную ведьму»? Слишком дорогой подарок. Парень заканчивает учебу и еще несколько лет будет искать себя, а его родственники тем временем пройдутся по Яните, и, как знать, уцелеет ли она? Магия ведьм

очень зависит от их душевного состояния.

Вздыхнув, женщина прошла в свою спальню, скинула у порога платье, распустила волосы и прошла в купальню. Собираясь освежить перед сном тело, она взяла с туалетного столика губку, пропитанную теплой водой и ароматизированную цветочным уксусом. За её спиной появился высокий крепкий мужчина с манящими голубыми глазами. Он перехватил ее руку и сам начал медленно скользить влажной губкой по мягким изгибам, целуя солоноватую кожу, шепча что-то утешительное. Падая в объятия любовника, матрона дома Инел ощутила короткий укол вины – ее дочь не скоро узнает, что значит быть с мужчиной, но так будет лучше для всех!

Глава 3

Янита провела беспокойную ночь. Ей понравился Риордан. Он так ловко выхватывал из воды серебристую рыбу, находил красивые камушки, легко снял ее с камня, словно она ничего не весила! Интересно, а как это поцеловать его? У него так красиво очерчены губы...

Утром юная ведьма привычно заскочила в столовую и хихикнула, заметив, что третья сестра целуется в уголке с парнем, которого на днях представила, как однокурсника. Прежде девочка лишь фыркнула бы да заняла свое место за столом, а теперь невольно обратила внимание на довольный вид сестры, на ее яркий румянец и пунцовые губы. Парень с виду такой обычный, но как у него блестят глаза, как решительно он притянул Тавиту к себе и что-то зашептал ей на ухо!

Завтрак младшая дочь семьи Инел провела, задумчиво рассматривая не только тарелки, но и старших сестер. Они все уже имели отношения с мужчинами и, как настоящие ведьмы, не стеснялись их. Правда, выпячивать свои связи считалось ребячеством. Бабуля любила говорить, что тайны ведьмы знают только ее магическая книга да фамильяр. А матушка чесала подбородок своей угольной саламандре и добавляла, что, порой, и фамильяру знать не обязательно, а то останутся от незадачливого поклонника только угольки.

Но сейчас Янита чутко ловила взгляды, шутки, касания пальцев, даже чуть сбившееся дыхание старшей сестры, когда ее новый мужчина внезапно многозначительно поцеловал ей пальцы. И нежный шепот средней и румянец третьей – все вдруг открылось взору девочки и принесло ей обильную пищу для размышлений: а хотела бы она так? С Риорданом?

Мысли девочки были прерваны матерью. Сусанна Инел подала знак, и в столовую вошел вихрастый мальчишка в потрепанной кожаной куртке. Его желтые глаза с вертикальным зрачком выдавали принадлежность к редкому клану оборотней. Янита тут же забыла о своих переживаниях, желая получше разглядеть реакцию зрачка на свет, поцарапанные пальцы с острыми темными коготками и жесткий рыжеватый мех на крупноватых треугольных ушах.

В руках оборотень держал красивую корзинку с крышкой. Сначала мальчишка шагнул к матроне клана, но та указала на Яниту:

– Подарок для моей дочери.

Янка затаила дыхание, не зная, что ее ожидает. Оборотень подошел ближе и с поклоном поставил корзинку ей на колени, проговорив:

– Храните, любите, цените, да будет Ваша связь нерушимой и вечной!

Ничего не поняв, девочка взглянула на родительницу, и та одобрительно улыбнулась, сестры затаили дыхание и, наконец, студентка не выдержала:

– Открывай! Янка, открывай скорее!

Недоумевающая, юная ведьма подняла крышку и ахнула! Внутри, на красивой круглой подушке потягивался очаровательный черный котенок. Млея от нежности, девочка запустила в корзинку руки, подхватила пушистика под пузико и вытянула на свет. Малыш зажмурился, открыл розовый ротик, мякнул, а потом...с хлопком расправил маленькие кожистые крылышки, похожие на крылья летучей мыши.

– Мамаааа... – расстроено протянули старшие дочери.

– Это же йиннэн! – выдохнула Тавита.

– Ваш фамльяр, госпожа, принадлежит к роду Феланаур, – поклонился Яните мальчишка, – имя дадите ему сами, когда Ваша магия впервые сольется. Кормить можно обычной едой, но обязательно добавлять толику Вашей силы. Крылышки до года нужно регулярно смазывать растительным маслом и протирать мягкой тканью.

Еще раз поклонившись, оборотень ушел, а ведьмы столпились вокруг сестры, не решаясь прикоснуться к зверьку, чтобы не запечатлеть на себя чужого фамильяра. Янита же приподняла котенка, заглянула ему в голубые глаза и крепко прижала к себе. Старшие с разочарованными вздохами вернулись на свои места.

Матрона Инел слегка улыбнулась:

– Не завидуйте, девочки, вы же знаете, что оборотни сами выбирают дар для ведьмы.

Старшая дочь семьи Инел понимающе кивнула. Действительно, фамильяра ведьма могла найти сама, а могла попросить о помощи оборотней, умеющих отыскать редкую магическую зверушку. Но имеющие второй облик не часто отзывались на просьбы. Они могли прислушаться лишь к тем, кому были должны.

Карлина-Мария не зря была наследницей рода – девушка быстро припомнила, что когда-то их мать жила на границе земель оборотней и даже участвовала в нескольких битвах со злобной нечистью, порой выходящей из приграничных болот. Выходит, имеющие второй облик могли ей задолжать? Ведьма перевела взгляд на мать и получила в ответ одобрительную усмешку.

Между тем, Янита уже позабыла о своих наблюдениях – фамильяр просто очаровал ее. Такой милый пушистик! Йиннэн высунул шершавый язычок и попытался лизнуть руку хозяйки, девочка засмеялась:

– Мама! Он меня лижет! Наверное, голодный!

– Посади его в корзинку и сбегай на кухню за молоком, – посоветовала Сусанна, – да не забудь погреть молоко своей магией.

– Да-да!

Янка моментально усадила котика на подушку и помчалась прочь – только пятки засверкали, а старшая ведьма незаметно перевела дух – успела! Фамильяр оттянет большую часть невеликого резерва Яниты, и развитие вновь замедлится. Выиграть бы еще годик, а там можно попытаться отправить дочь в Академию. Известно же, что ректор не дает студенткам разрешение на брак, чтобы не мучиться с распределением после выпуска. Еще год, хотя бы ещё один год!

Глава 4

Увы, желания ведьмы не сбылись. Буквально через несколько месяцев, едва племянник уехал в Приграничье, Лайонел Бридж начал требовать переезда Яниты в дом жениха.

– Это престижно, девочка будет воспитываться как настоящая магесса, – «пел» он, приехав с визитом, – обручение, конечно, немного задерживается, но Ваша дочь успеет привыкнуть к обычаям новой семьи...

Насупленные бровки «невесты» мага не останавливали – он готов был забрать ее прямо сейчас из гостиной, как есть, в простом домашнем платье. Сусанне-Марите пришлось призвать все свое терпение и силы, чтобы жестко отказать магу, вместо того, чтобы испепелить его на месте. Новый глава клана Бридж взъярился и пообещал добиться переселения строптивой девчонки через королевский суд.

Матрона встревожилась и своей властью запретила Яните выходить за пределы поместья. Она боялась, что девочку похитят. Не в добрый час маги научились тянуть силу ведьм, связанных с ними узами. Любыми узами. Клятвой, родством или браком. Некоторые умельцы умудрялись подпитываться даже от проклятий, так что матрона Инел, имея намек на родственную связь с Бриджами, и

проклясть надоедливого мага не могла – рисковала остаться без большей части резерва.

Через несколько дней после неудачного визита поместье ведьм перешло на осадное положение. В город выходили только слуги-люди, а по возвращении их тщательно осматривали с ног до головы, разыскивая прицепленные магами «паутинки» заклинаний.

Янка, к удивлению матери, отнеслась к запретам с пониманием. Спокойно занималась магией в своей комнате, выбираясь только в сад и во внутренний двор на тренировки в окружении мужчин семьи. Такое поведение свободолюбивой ведьмы настораживало, и мать задала вопрос. Оказалось, дело было в фамильяре. Голубоглазый котик набрал уже достаточно сил, чтобы использовать свою особую магию. Йиннэн давал ведьме возможность видеть его глазами и слышать его ушами, так что девочка собрала немало информации, отпуская своего крылатого котика «погулять» в сторону столичного дома семьи Бридж, а заодно убедилась в коварстве магов. Спустя месяц, именно ее Хрустик обнаружил нескольких мужчин с большим мешком и грудой амулетов, залегших в кустах поблизости от скромной ограды поместья.

Учитывая ситуацию, Сусанна-Марита решила больше не откладывать важный разговор и пригласила дочь подняться в маленький солярий, расположенный в ее покоях. Янита пришла с фамильяром, который уже изрядно подрос и научился всюду следовать за хозяйкой.

Стараясь смягчить новости, ведьма приготовила для дочери ее любимые лакомства, а для себя кувшин вина и фрукты. Залитая солнечным светом комната располагала к неге, как и удобные кресла и низкие широкие диваны, усыпанные подушками, но юная ведьма окинула поднос равнодушным взглядом, почесала своего йиннэна за ухом и поторопила:

– О чем ты хотела поговорить, мама?

– О кровной клятве. Ты уже знаешь, что помолвлена, но не знаешь, почему мы заперли поместье и не выпускаем тебя из дома.

– Хрустик показал мне кое-что, – девочка все же взяла яблоко, повертела в руках, но есть не стала, – точнее, кое-кого... того мага, который приезжал с моим

женихом. Он кричал и топал ногами, когда приехал второй раз.

– Да, Лайонел готов был стереть меня в порошок, – вздохнула Сусанна, – хорошо, кишка тонка, против матроны. Послушай меня, дочка, и запомни, что я скажу. У нас, ведьм, главой рода становятся по праву крови. Старшая дочь старшей дочери наследует родовую книгу. Если у старшей дочери нет детей или родились только сыновья, книгу может наследовать приемный сын, или дочь сына. И только сама старшая ведьма способна передать силу следующей ветви – сестре или племяннице. У магов все иначе. У них старшинство в роду наследует сильнейший. При этом другие члены семьи, равные ему по силе, могут либо добровольно признать его власть, либо вызвать родственника на дуэль. Когда отец твоего жениха взял с меня клятву обручить вас, я не знала, что он умрет. Он знал и пытался этой помолвкой защитить своего сына.

Янита непонимающе нахмурилась:

– А почему только одного?

– Потому что Риордан – самый сильный маг в семье. Винсент любил всех своих детей, но знал, что старшие сыновья его брату не соперники. Поэтому, чуя смерть, он заключил помолвку Риордана с ведьмой. Я, правда, подпортила ему малину, добавив требование про наши артефакты, но только поэтому дядюшка не убил племянника в детском возрасте. Всё-таки надеялся заполучить «ручную» ведьму и питаться твоей силой. Племянника он убедил в том, что тот – слабак, должен учиться на казенный кошт, а потом зарабатывать себе право начать новый род на границе. Сам же женился на матери Риордана. Знаешь, как относятся маги к женщинам?

– Как? – в глазах девушки мелькнуло любопытство, а матрона рода горько вздохнула, приметив, что, несмотря на все сдерживающие чары и чаи, младшая дочь уже начала округляться в положенных местах.

– Как к дорогому товару, – сказала она. Сильная кровь – хорошо, богатое приданое – еще лучше, но сила рода – важнее. Жены магов по большей части живут в своих домах, как в шкатулках, убранных с невиданной роскошью, и рожают детей. Чем больше сильных магов, тем сильнее род. Вот и Лайонел не удержался – подгреб все, что принадлежало брату, даже жену. Уж не знаю, чем он ее взял, да только Эллина умерла родами и ребенка с собой забрала.

– Как это «забрала»? – удивилась Янита.

– Жить она не хотела и не хотела, чтобы ребёнок остался без неё. Я ее видела перед смертью и поняла это. То ли она Винсента так сильно любила, то ли Лайонела ненавидела. Не в этом суть, детка. Лайонел тебя забрать к себе пытается, чтобы Риордану насолить. Парень на границе уже полгода, отзывы о нем хорошие, а тут еще в столицу вызывают награду королевскую вручать. Бойтся дядюшка, что племянник, проведав о своей силе, не станет, как старшие братья, терпеть да молчать, а вызовет родственника на дуэль.

– То есть, он заберет меня в свой дом и будет мной Риордана шантажировать? – округлила глаза Янка, – да мы с ним не знакомы почти!

– Не знакомы, но связаны кровной клятвой. Если Риордан не женится на тебе, другой раз жениться не сможет, и детей от посторонней не заведет – клятва не даст.

Янита нахмурилась, запустив тонкие пальцы в пушистую спинку фамильяра.

– Что же нам делать? Неужели, просто сидеть в поместье и ждать, пока этот Лайонел будет гадости делать?

– Вот сразу видно – папина дочка, – расцвела неожиданной улыбкой Сусанна-Марита, – смотри, что я придумала...

* * *

На следующий день из поместья вылетел белый сокол. Наблюдатели, приставленные лордом Лайонелом, были очень заняты, отбиваясь от пчел, внезапно набросившихся на их укрытие, и потому пропустили гонца. Часа через три птица вернулась. Матрона дома Инел сама приняла ее на толстую кожаную перчатку, пересадила на насест, вручила кусок свежей печени и бережно сняла с лапки птицы свернутое трубочкой письмо. Развернула, прочитала, выдохнула и поспешила вниз, в комнату дочери. Времени оставалось немного.

Янита все утро провела за бесполезным и нервным занятием – читала давно вызубренный список вопросов на экзамен в Академию. Они с матерью полночи

составляли письмо жениху, а потом придумывали, как отвлечь подсылов лорда Бриджа. Заметив, что уже некоторое время смотрит на страницу, не переверачивая ее и даже не понимая, что там написано, Янка вскочила, с детской порывистостью, оттолкнула учебник и направилась к окну, собираясь искупаться в ручье, чтобы смыть тревогу. В это время за спиной скрипнула дверь – появилась старшая ведьма и по ее лицу Янита сразу поняла – все получилось!

* * *

На следующей неделе в столице намечалось несколько балов. Самым крупным и великолепным был, конечно, Королевский Магический бал, на которой приглашались только маги и ведьмы. Он проходил не во дворце, а в загородном поместье, расположенном на одном из древнейших источников силы. Даже слабые маги там буквально наполнялись энергией, порхали над землей, пользуясь сложным заклинанием левитации, и творили самые удивительные магические вещи, которые потом оставались на память в магическом музее королевской семьи.

После торжественной части, включающей в себя награждения за службу Короне, праздник превращался в шабаш, на котором маги и ведьмы чудили с равным размахом. Юные маги и ведьмы мечтали удостоиться приглашения во дворец, чтобы повидать цвет магического мира, а более опытные подыскивали себе партнера на одну ночь, мечтая передать магические силы ребенку. И ведьмы, и маги знали, что королевский Магический бал когда-то был придуман именно для того, чтобы число сильных магов в империи росло. Ведь дети, зачатые на источнике силы, зачастую, воспринимали частицу его древней магии. К сожалению, это становилось возможным лишь один раз в году – в самую короткую ночь. Поэтому, многие магические семьи подгадывали свадьбы к этому времени, чтобы молодожены получили в поместье общую спальню и зачали первенца.

В поместье ведьм все тоже готовились к балу. Матрона Инел, ее мать и бабушка собирались повидать старых друзей, поглазеть на новые союзы, да, может, выпить горячего вина у ритуального костра. Сестры Яниты собирались блистать, носиться на метлах вокруг шпилей и строить глазки молодым ведьмакам и колдунам. Соответственно желаниям подбирали и наряды.

Старшее поколение отдавало предпочтение традиционным остроконечным шляпам, украшенным пауками, летучими мышами и болотными огоньками. У каждой ведьмы была такая шляпа, заботливо пошита бабушкой «на вырост», и каждая ведьма украшала свою шляпу сама – это ведь не просто головной убор, а защита от сглаза, порчи и даже наведенных заклятий.

Мало ли что случиться на такой пирушке может? Перепьют маги сладкого венгерского и начнут друг перед другом хвастаться, шары огненные кидать, бури вызывать, да разными хитрыми способами старых врагов пытаться укокошить. Сестры-ведьмы тоже чего похитрее навертят – то икотку недельную, то почесуху неприличную, а то прыщи по всему телу. Так что никак на шабаше без заветной шляпы нельзя – живо в лазарете пропишешься!

Юбки длинные, многослойные да драные, тоже не просто так придуманы – это и защита, и отличие, и заслуги – ведьмовские юбки шьют прочно, из особой ткани, которую не всякая нечисть порвет, не всякое зелье проест. Так что дыры да вырванные куски – это признак того, что побывала ведьма в переделках. А многослойные они, потому как стыдом наружу ходить тоже неловко, вот и надевают вниз юбку целую, для приличия, а когда и с ней что-нибудь случается – еще одну. Бабуля Яниты двенадцать юбок носила, а прабабушка – уже шестнадцать! Мама пока восемь только, зато были они прожжены кострами, забрызганы желчью василиска, порваны клыками кэльпи, пожеваны гигантскими улитками и перекрашены в странный цвет болотниками.

Молодые ведьмы пока успехами в борьбе с нечистью похвастаться не могли, поэтому надели обычные нарядные платья, точно жены и дочери магов, только украсили эти туалеты традиционными ведьмовскими узорами, на каждой пуговичке вышили или выжгли оберег, в швы и карманы наплетали хитро плетеных наузов от всего на свете – от дурного глаза, от злого слова, от зависти и ревности, мало ли с чем магички на бал придут, чтобы на ведьмах коготки поточить. В этом возрасте чем небрежнее в рамках светских приличий изведет ведьма посланное в нее заклинание или черное слово – тем лучше. Правда, с королевского бала редко кто в целом платье уходит, но бывали мастерицы, бывали...

Суэта в поместье Инел не осталась незамеченной. Тихари оживились, чуть не в окна начали заглядывать, то и дело поблескивая из кустов стеклышками хитрых зрительных приборов. Заклинания на доме ведьм не срабатывали, да и кусты, растущие вокруг ажурной ограды, норовили отрастить иголки длиной в полпальца, или сделать листья крапивно-жгучими, чтобы соглядатаям жизнь медом не казалась, но наемников мага это не останавливало – они упорно пытались выяснить, чем заняты ведьмы.

В назначенный час к дверям поместья подъехали две кареты. В них чинно уселись все обитательницы поместья. Причем, если маги могли не взять на Королевский бал жен и дочерей, заявляя, что заботятся об их нравственности, то ведьмы не брали с собой мужчин, если, конечно, не хотели представить их магическому обществу. Матрона Инел своего любовника не скрывала, но и делиться им с многочисленными подругами не собиралась, так что красивый молодой барон из Пограничья остался дома, многозначительно помахав возлюбленной с крыльца.

Почтенные ведьмы – мать и бабушка матроны Инел оставили кавалеров в собственных покоях. Нечего крепким мужикам светиться на крыльце, пусть маг думает, что в поместье пусто. Сестры Яниты, вообще, ехали на бал, как на турнир, потому мужчин (не магов) оставили дома, чтобы не тратить силы на дополнительные щиты. Ведьмаки, способные, как и ведьмы, управлять силами природы, были редкостью, и все они приедут на бал. Яниту не взяли. Девочка помахала родственницам с крыльца и ушла в дом, помаячив в окне светлым платьем, обтянувшим вполне округлые формы.

Стоило каретам отъехать, как юная ведьма в сопровождении всех вооруженных мужчин дома, бегом бросилась к подземному ходу, набрасывая на плечи темный плащ. Фамильяр бежал следом, замечая следы длинным хвостом. Магия йиннэн позволяла перемешать магические потоки, так что даже магическая «следилка» не могла обнаружить ушедших.

Ходов в поместье было несколько. Сусанна-Марита не сомневалась, что маг не отступится, поэтому она договорилась с кротами, барсуками и лисами. За солидную мзду в виде свежей курятины звери целый год копали норы, из разных частей дома и сада. В результате получилось несколько запутанных ходов, ведущих в разные места, но сегодня Яните нужен был только один, отмеченный материнской кровью. Маги не могли уловить такое крошечное количество волшбы, а вот для девушки эти пометки ярко горели в полумраке, и она

уверенно направляла спутников.

Быстро преодолев довольно приличное расстояние, мужчины первыми вошли в маленькую часовню, притаившуюся на окраине столицы. Здесь горели свечи, пахло нагретым воском и драгоценным маслом. Стоило Яните войти следом за мужчинами, как у дальней стены шевельнулась тень. Морок скользнул вниз, словно поток воды, открывая лицо и фигуру Риордана Бриджа.

– Добрый вечер! – молодой человек облаченный в строгий темный камзол мало походил на жениха, скорее, – на путешественника или солдата.

Тяжелая шпага у бедра, пальцы, унизанные простыми с виду перстнями, связка амулетов на шее – все выдавало боевого мага, готового сию же секунду вступить в бой. Невольно залюбовавшись женщиной, Янита не стала медлить – сбросила плащ на руки одному из сопровождающих и шагнула вперед. Сердце ее билось пойманной птахой, ведь сейчас ей предстояло круто повернуть свою жизнь.

Риордан оценил изменения, которые произошли в его невесте. Шустрая рыжая девчонка превратилась в неловкую молодую девушку. Она комкала в руках платок, взволнованно дышала, и часто облизывала губы, невольно привлекая к ним внимание. Крылатый кот, еще не достигший взрослого размера, прятался в складках юбки своей ведьмы и лениво точил когти о каменные плиты, оставляя глубокие царапины на потертom камне.

– Господа, – чуть повысил голос жених, – я хочу поговорить со своей невестой.

Возражать никто не стал. Мужчины дома Инел отошли к алтарю, а маг предложил ведьме присесть на скамейку. Девушка села, а фамилляр спокойно лег у ее ног, показывая всем, что не чувствует в маге угрозы. И то сказать, помолвка, заключенная с помощью кровной клятвы, делала мага и ведьму чем-то единым для магических существ.

– Янита, – кажется, он впервые назвал свою невесту по имени, – Вы понимаете, что сейчас произойдет?

– Да, – кивнула девушка, – мы заключим брак, чтобы выполнить кровную клятву наших родителей. Затем Вы отправитесь на службу в Пограничье, а я – в Академию. Вам придется подписать для меня бумаги, чтобы Ваш дядя не смел

угрожать мне или моим родным и не пытался забрать меня в свой дом, чтобы пользоваться моей силой.

- Верно, - одобрительно кивнул молодой человек.

Когда к нему прилетел белый сокол, он сначала решил, что это розыгрыш. Но нет, матрона Инел тайно встретила с ним, объяснила, что пытается сделать дядя, и всерьез предупредила его о последствиях «ломки» ведьмы. О планах родственника Риордан подозревал давно, поэтому не сомневался в его желании любой ценой насолить наследнику рода Бридж.

Можно было, конечно, оставить все как есть - жениться Риордан не хотел, понимая, что ежедневно рискует сложить голову на диких полях Пограничья. Однако молодой маг не хотел быть причиной смерти ведьмы. Она не виновата, что родители решили распорядиться их судьбами. Да и проклиная ведьмы на смертном одре так, что не всякий маг сумеет снять проклятие.

Многочисленно усмехнувшись, Сусанна-Марита предложила будущему зятю выход, который его вполне устраивал. Брак, спустя несколько лет можно будет расторгнуть, поскольку супруги не проживают вместе. Невеста, точнее, - молодая жена отправится в Академию, а он получит хороший запас ведьмовских зелий и амулетов, который будет пополняться каждый год.

На недоуменно приподнятую бровь молодого человека матрона ответила очень просто:

- Ваша безопасность, юноша, в моих интересах, если с Вами что-то случится, Ваш дядюшка будет искать способы оставить Яниту в семье. Например, вспомнит старый обычай магов, брат вдов родственников младшими женами, или выдаст ее замуж за одного из Ваших братьев. Они слабы и не смогут ему противиться. Моя дочь не будет безгласной «подпиткой» для Вашего клана, она умрет, забрав с собой магов, а я не хочу терять ее.

Тогда Риордан лишь поклонился, признавая правоту ведьмы, а вот теперь всматривался в лицо будущей жены и его одолевали сомнения. Слишком юной и хрупкой казалась Янита. Если не Академия, то оставалось лишь забрать девушку с собой в Пограничье, туда, где нечисть атакует ночами деревни, маги, дай Бог, чтобы каждую вторую ночь ночуют у костра, и каждый вновь прожитый день становится либо кошмаром, либо подарком судьбы. Не зная, как все это

изложить невысокой хрупкой девушке, маг просто провел кончиком пальца по ее ладони:

- Надеюсь, Вы найдете свое счастье, госпожа Янита.

- Надеюсь, Вам тоже повезет, лорд Риордан, - улыбнулась в ответ девушка.

Тут за дверями что-то ухнуло, треснуло и через минуту в часовню вошли ведьмы дома Инел.

- Все в сборе? - спросила Сусанна-Марита и скомандовала, - давайте начинать!

Сама церемония была на удивление проста. В большую медную чашу, украшенную рунным узором, положили цветок бессмертника, кинжал, дикую розу и монету - все это означало любовь, верность и богатство. Сверху уложили бережно вынутые из шкатулки артефакты семьи Инел. Янита с любопытством смотрела на два браслета, щедро украшенные аметистами. Один более тонкий и изящный был явно предназначен для женской руки, второй, массивный, больше похожий на легкий наруч, - для мужской.

Матрона Инел встала перед чашей и попросила жениха и невесту протянуть к ней руки. Два легкого касания остро заточенной стали, несколько капель крови, упавших на артефакты, и слова простой клятвы:

- Мое - мне, клянусь любить и защищать.

- Мое - мне, клянусь любить и хранить.

Лиловый огонь, вспыхнувший в чаше, танцевал, не трогая приношение. Маг бесстрашно протянул руку в пламя, взял тонкий браслет и защелкнул его на левой руке избранницы. Ведьма не стала тянуть - сразу взяла наруч и с видимым трудом закрыла тугую застежку на запястье жениха.

- Поцелуйтесь, - сказала Сусанна-Марита.

Едва маг коснулся сомкнутыми губами губ своей жены, как пламя в чаше вспыхнуло и пожрало приношение, оставив лишь крохи пепла и пару обугленных

кусочков металла. Теща тут же подошла к молодым, взяла дочь за руку, уколола ей палец, поднесла к браслету Риордана и мазнула кровью по самому крупному камню. Аметист засветился.

– Все, – выдохнула ведьма, – ваш брак признан артефактами. Теперь можно подписывать документы.

Молодой маг незаметно перевел дух. Он не был готов укладывать в постель большеглазую девчонку с искусанными от волнения губами. Утром ему следовало явиться в пункт телепортации, чтобы вернуться в Пограничье, и мысленно он уже прикидывал, что нужно взять с собой, чтобы благополучно пережить еще месяц среди мавок и вурдалаков.

Ведьмы были деловиты: магу вручили свиток с разрешением на учебу для супруги, затем – разрешение на проживание в общежитии на территории Академии, следом – на самостоятельное посещение магазинов и трактиров, покупку одежды, использование своего приданого, езду верхом, общение с другими мужчинами и женщинами без письменного одобрения супруга, а также выбор прически, длинны юбки и меню.

– Зачем это? – удивился Риордан, – мне кажется, достаточно разрешения на учебу и пользования приданным...

– Я слишком хорошо знаю этого слизняка Лайонела, – мрачно ответила матрона Инел, – и знаю, что это не безопасно, но я попрошу Вас, Риордан, оставить своей жене несколько свитков со словами «я позволяю своей супруге», подпись можете оставить неактивную, в случае необходимости, мы с Вами свяжемся и попросим активировать на расстоянии. Я просто не могу придумать, как еще Лайонел может заставить Яниту переехать в Ваш родовой особняк.

Молодой человек призадумался, но все же согласился: неактивная подпись ему ничем не угрожает, а отдавать такой козырь дядюшке он не планировал в любом случае. Едва ворох бумаг уложили в тубус, теща вручила Риордану увесистый мешок:

– Здесь все, о чем договаривались, и еще немного сверху. Берегите себя, расторгнуть брак можно будет через пять лет.

Маг мысленно присвистнул, но быстро сообразил, что именно столько его жена будет учиться в Академии Магии и Колдовства, а значит, покинуть столицу не сможет. Поэтому он элегантно раскланялся и вышел из часовни через боковой вход. Женщины быстро вытряхнули остатки из чаши в шелковый платок, затащили его в узел и прихватили с собой. Мужчины ушли в подземный ход. Через пять минут в часовне вновь стало тихо и спокойно. О прошедшей церемонии напоминала лишь легкая лиловая дымка, кружащаяся над алтарем, но и она скоро развеялась.

Глава 6

На бал ведьмы дома Инел прилетели на метлах. Кареты, вот сюрприз! – застряли в дороге. После торопливого бега по подземному переходу, после встречи с женихом и волнительного подписания бумаг Янита меньше всего думала о веселье, но ей необходимо было продемонстрировать всему магическому сообществу брачный браслет, означающий выполнение клятвы.

Несмотря на хитрость, подлость и коварство, традиционно проявляемые магами и ведьмами в отношении друг друга, шутить с кровной клятвой никто бы не позволил. Поэтому, приземлившись на широком кругу перед дворцом, ведьмы быстро привели себя в порядок и практически одновременно щелкнули пальцами, навешивая на новобрачную дополнительную защиту.

Янка поморщилась, но возмущаться не стала. Сегодня ей уделят много внимания и большая его часть будет негативной. Пусть лучше все видят, что семья оберегает ее, чем различат по всполохам ауры ее невинность. Одернув юбку, девушка вздохнула, погладила притаившегося под плащом фамильяра, и окруженная семьей храбро шагнула к высоким ступеням дворца.

Они прибыли к тому моменту, когда поток гостей уже поредел, превратившись из полноводной реки в скромный ручей. Встали в конец очереди, поставив метлы на специальную стойку.

О, на королевском балу слугам приходилось нелегко! Маги, норовя доказать свою силу, прибывали на огнедышащих зверях и угольных кадаврах, кто-то – на плотоядных ящерах, кто-то – на прирученных стихиялях. В общем, разместить

все невероятное разнообразие транспортных средств было непросто.

Однажды битва кэльпи, ольруна и саламандера привела к тому, что каменная конюшня сгорела дотла, поросла травой, а потом на ее месте появился пруд. С той поры король приказал гостям самим размещать своих животных согласно их потребностям, а конюхи принимали только обычных лошадей, на которых частенько прибывали ведьмы или самые юные маги.

Прямо перед семейством Инел стоял магический клан откуда-то из предгорий. Седовласый патриарх, его холодно-сдержанная жена, пятеро их сыновей и несколько внуков. Из женщин присутствовала только супруга главы семьи, да и то лишь потому, что на ней была мантия лекаря. Один из внуков начал строить глазки ведьмам, но получил хороший тычок от папаши. Парень не растерялся – спрятался за другим братом или кузенком и послал Яните воздушный поцелуй. Девушка усмехнулась в ответ. Она-то знала, что ей любые безумства сегодня запрещены. Ее задача – предстать перед магическим сообществом супругой мага, предъявить магический договор о помолвке и заключении брака, освободить от клятвы мать, а потом быстро-быстро бежать в сторону Академии, пока лорд Лайонел не нашел причину ее задержать.

Однако стоило Яните задуматься, как перед ней мелькнула яркая искра, ловко отбитая одной из сестер:

– Не спи, Янка, – буркнула Тавита, – а то домой голая и босая пойдешь!

– Что это было? – любопытствовала юная ведьма.

– Искра-пожиратель, – объяснила сестра, – такие обычно зачаровывают на определенный вид ткани, металл, иногда на китовый ус корсета или перья в причёске. В общем, кому что в голову придет. Искра может свободно пройти сквозь стандартную защиту, если её прощёлкать. Зато, если не зеваешь, то и отбить можно, чем угодно, главное – сбить с курса, – тут ведьма с хрустом раздавила «искру» каблучком и бросила убийственный взгляд куда-то выше по лестнице.

Там стояла молоденькая хорошенькая ведьма в изысканном платье, слегка мерцающем в свете огней. Не отводя взгляда, средняя Инел щелкнула пальцами, добавила хитрый пасс, и тонкая ткань платья соперницы погрубела, на глазах

превращаясь в дерюгу. Янита даже рот приоткрыла от удивления и тут же затормошила родственницу:

– Это иллюзия? Или изменение структуры? Научишь?

– Не отвлекайся, внуча, – подтолкнула юную ведьму бабушка, – научим всему, что знаем, но сейчас...

Семья сплотилась вокруг Яниты, не давая раньше времени рассмотреть ее браслет. Любопытные не должны помешать предъявлению документов. Вот когда Его Величество будет в курсе свершившегося, тогда и ведьмы смогут повеселиться!

Гостей встречали король с королевой. Они стояли на верхней площадке высокой лестницы и вежливо улыбались магам и ведьмам, спешащим на праздник. Все прибывшие подходили, кланялись, выслушивали несколько любезных слов и проходили в роскошно убранные залы. Каждый год королевский бал посвящался одному магу и одной ведьме прошлого. Выбор делала специальная комиссия, стараясь подобрать великих, живших в один исторический период, чтобы гости могли прийти в нарядах нужного времени.

На Королевском балу звучала музыка выбранной эпохи, на столы подавались старинные блюда, актеры показывали спектакль или музыканты пели баллады тех времен, а в главном зале устанавливались статуи избранных в полный рост. После праздников статуи перемещались в специальную галерею. Таким образом королевская семья почитала память величайших волшебников, соблюдая баланс между магами и ведьмами.

В этом году бал был посвящен памяти мага Мерлинуса и ведьмы Морганиллы. Их статуи стояли у дальней стены. После приветствия королевской четы ведьмы шли к Морганилле, а маги – к Мерлинусу, дабы отдать дань уважения величайшим.

Яните очень хотелось увидеть все чудеса этого дворца, но сначала необходимо было сообщить Его Величеству о выполнении кровной клятвы. Говорила Сусанна-Марита. Она просто сообщила о свершившемся браке и развернула перед королем свиток с подписями и побледневшими печатями:

– Клятва исполнена, Ваше Величество, – прошу Вас зафиксировать тот факт, что моя младшая дочь теперь подчиняется только мужу.

Немолодой высокий мужчина в узком драгоценном венце бросил на Яниту строгий взгляд, отметил фамильный браслет и сразу спросил:

– А где же новобрачный? Разве молодожены не хотят воспользоваться покоями этого дворца, чтобы скорее продолжить род?

– Просим прощения, Ваше Величество, – вновь поклонилась Сусанна, – но лорд Риордан считает, что его супруга слишком молода, а будущие дети требуют немалых средств, поэтому сразу после конsummации брака он отбыл в Пограничье, чтобы заслужить право на собственную землю.

– Похвально, – благожелательно высказался король, – но неужели молодая супруга в ожидании будет сидеть у окна и вышивать?

– Нет, Ваше Величество, – слегка улыбнулась ведьма, – мой зять оставил распоряжение, чтобы его жена за время его отсутствия получила достойное образование. Сильная ведьма должна быть искусной.

– Молодец! – король сказал это так, что все, даже неопытная в светских делах Янита, поняли – Его Величество знает, о подковерных играх магов и ведьм, но, как ни странно, одобряет и свадьбу, и желание учиться, и стремление служить.

Произнеся еще несколько одобряющих слов, король переключился на других гостей, позволяя семье Инел отойти. Не успели дамы перевести дух, как им на встречу попался лорд Лайонел. Маг не сразу заметил Яну, но весьма любезно приветствовал матрону Инел:

– Дорогая Сусана-Марита, рад Вас видеть! Неужели Вы оставили юную Яниту одну? С мужчинами? Мне кажется, это плохо повлияет на моральный облик моей будущей невестки!

– Ну что Вы, лорд Бридж, – так же любезно ответила ему мать Яниты, – разве мы могли оставить нашу крошку одну? Мы оставили ее с мужем.

– Как с мужем?! – подпрыгнул маг.

– Ваш племянник сегодня выполнил клятву, данную его отцом, – серьезно ответила Сусанна, – отныне Янита замужем и подчиняется только супругу. Его Величество получил подтверждение и копию договора.

– Значит, леди Янита Бридж переезжает в семейный особняк супруга, – расцвел приторной улыбкой лорд Лайонел, он все еще не видел новоиспеченную леди Бридж, ловко укрытую мороками.

– Увы Вам, лорд, мой зять пожелал, чтобы супруга жила отдельно от клана, – ответила бабуля Яны, закуривая маленькую изогнутую трубочку.

– Неужели Риордан потащил девчонку с собой? – недоверчиво переспросил лорд.

– Что Вас удивляет, милейший, – хмыкнула прабабушка, взмахнув огромным черным веером из вороньих перьев, и в зал сразу ворвались крупные черные птицы, закружившись вокруг хрустальных люстр. – Ваш мальчик так влюбился в нашу Яниту, что не может с ней расстаться!

– Да, когда он успел! – возопил маг, – я же приказал сегодня...

– Выкрасть нашу девочку из поместья? – хмыкнула бабуля, наблюдая, как дымок, ползущий из ее трубки свивается в призрачные руки, которые незаметными серыми лентами тянутся к горлу мага.

Увы, такие вольности на Королевском балу не допускались – из ниши выступил гвардеец, щелкнул пальцами, проявляя большую часть заклинаний, в том числе, кокон, укрывающий Яниту. Лайонел нехорошо прищурился, разглядев среди одетых в темное старших ведьм, юную невесту в белом платье. Ведьмы фыркнули, заметив, что от мага к ним тянутся неприятно-зеленые нити. Следовало бы ответить чем-то в меру убойным, но под строгим взглядом офицера пришлось отступить. Тем не менее, старые противники обменялись выразительными взглядами, обещая друг другу немало пакостей.

Янита в ответ не удержалась – подкинула под ноги лорду пригоршню бусин. Ей, как невесте перед брачным обрядом, надели на оба запястья браслеты из трех

рядов мелкого жемчуга, в суете вощенная нить оборвалась, и ведьма сунула в карман все, что успела подхватить. Теперь эта мелочь пригодилась – маг шагнул в сторону, задрал нос, поскользнулся на ее «подарочке», грохнулся на спину и выронил из-за обшлага свиток, перевязанный трехцветным шнуром. Сусана-Марита не стала медлить, подхватила «добычу», развернула и ... звонко расхохоталась.

Смех получился истерическим, и родственницы поспешили сунуть нос в бумагу, а потом шепотом высказали столько ведьминских проклятий, что на лорде Лаонеле затрещал камзол, посыпались драгоценные пуговицы-накопители, и даже задымилась макушка! Видно, кто-то из клана Инел пожелал магу облысеть, или отрастить рога. Яна тоже взглянула на бумагу, но не поняла ничего из-за витиеватых фраз.

– Это прошение, – объяснила ей на ухо старшая сестра, – маг просит короля приказать тебе выполнить клятву. А если артефакты рода откажутся соединять вас с Риорданом, то передать тебя и твое приданое ему до совершеннолетия, на сохранение.

Девушка поежилась. Ох, не зря мама, бабушка и прабабушка все устроили! Жить в доме мага для ведьмы все равно, что добровольно запереть себя в склеп. Крепко сжав руки сестер, Яна поблагодарила их, а потом так же крепко обняла мать и бабушек. Ведьмы и сами были рады тому, что все успели, но напомнили новобрачной, что настало время поблагодарить одну из прародительниц, подойдя к ее статуе с маленьким личным подарком.

Семья Инел, по традиции, прошла в галерею к изображению ведьмы Мелузины, чтобы отдать уважение одной из величайших ведьм в истории королевства. Янита с любопытством рассматривала миниатюрную черноволосую женщину в алом платье из тонкой шерсти. Льняная камиза виднелась в квадратном вырезе, затейливые рукава касались мраморного пола, золотой пояс обрисовывал стройные бедра. Статуя была изготовлена столь искусно, что казалось, ведьма сейчас шагнет вперед и что-то сделает, скажет или засмеется. По преданию, каждый представлял свое, и это было своеобразной подсказкой для тех, кто приходил к прародительнице с вопросами.

Новобрачные приходили с дарами. Приношение должно быть личным и важным для дарителя, чтобы древняя ведьма благословила брак. Порой, на алтаре у ног статуи появлялись очень необычные вещи – сухие цветы, игрушки, нитки

рябиновых бус или, напротив, дорогие украшения, оружие, эликсиры... Янита встала перед Мелузиной, закрыла глаза, стараясь услышать тишину внутри себя, чтобы выбрать нужный дар и...

За спиной раздался дружный вдох, девушка очнулась и открыла глаза. Перед ней все так же была статуя Мелузины, только вот пояс на ее бедрах был другим. Статую опоясывала знакомая полоса белого шелка, расшитая гирляндой из цветов и ягод. Янита перевела взгляд на себя – и увидела тяжелые золотые звенья, скрепленные хитрой пряжкой с мелкими рубинами.

– Прародительница обменялась с тобой поясом, – словно не веря, прошептала мать, – она берет тебя и твоих детей под свою защиту. Ваш брак с Риорданом угоден Древним...

После такого события, ведьмы семьи Инел не могли оставаться на балу. Мелкие подколки, общение с другими ведьмами и даже противостояние с магами потеряли свою привлекательность. Дамы быстро приветствовали знакомых, дождались в тихом углу, пока Их Величества удалятся, и так же дружно, как прибыли, вышли через боковой вход, сели на метлы и вернулись в поместье.

Их встретила темнота и сильный запах гари. Взволнованные женщины спикировали на площадку перед домом, и прабабушка Яниты призвала болотные огоньки, чтобы осветить поместье. Глазам ведьм предстало то, что осталось от некогда красивого дома, сада и прилегающих служб. Битое стекло, висящие в воздухе клубы пыли, куски стен под ногами и мечущиеся тени защитных заклинаний.

Первым делом женщины бросились на поиск своих мужчин. Они обнаружили на первом этаже, за баррикадой из мебели. Все были ранены, слегка обожжены, но весьма боевито настроены. Пока ведьмы перевязывали им раны, защитники рассказали о нападении, похвалились собственными усилиями и отступлением нападавших.

– Лайонел совсем обнаглел! – сцепила зубы Сусанна-Марита, прикладывая к ране на скуле любовника примочку из сфагнума и меда.

– Пора ему утереть нос! – фыркнула Карлита, бинтуя своему мужчине ногу.

– Думаю, – лукаво улыбнулась Тавита, – мне пора вернуться в Академию. Янка, вступительные экзамены через неделю, поторопись.

Все женщины семьи Инел горячо поддержали это решение.

Глава 7

Академия Магии произвела на Яниту незабываемое впечатление. Мрачные серые здания из темного камня оживляли цветные двери и ставни на окнах. Длинные корпуса общежитий отделялись от факультетов, как лепестки от сердцевины цветка. В огромных круглых башнях, собранных в «пучки» по четыре, пять или семь штук, были размещены лекционные залы, лаборатории, а также рабочие кабинеты выдающихся магов и ведьм, согласившихся преподавать в Академии.

Необычная цветовая гамма всех строений обуславливалась отделкой из вулканического туфа. Этот довольно мягкий камень отлично экранировал магию. Им даже отделывали залы для занятий магией и комнаты первокурсников. Юные маги и ведьмы частенько поддавались эмоциям и, если бы не туф, давно разнесли бы Академию в пыль.

Тавита проводила сестру в деканат, где ведьма подала документы на поступление. Тощая гримза в одной-единственной юбке, слегка прожженной лабораторной кислотой, сначала фыркнула, увидев ведьму из рода Инел, а потом высокомерно выдала:

– Милочка, если Вы замужем, Вам следовало прийти сюда с мужем. Без его разрешения мы не имеем права Вас принять.

– Я знаю об этом, госпожа Карина, – Янке хватило одного взгляда на именную бляху канцелярской крыски, – вот разрешения моего супруга на поступление, обучение и проживание на территории АМиК. Сам он сейчас служит Короне, на границе, поэтому не смог сопровождать меня. Служба. Зато мой Риордан был лучшим выпускником своего факультета. Я не могу посрамить свой ведьмовский род и учиться хуже него! – закончила она с пафосом, с трудом удержавшись от ехидного смешка.

Ведьма смягчилась. Противостояние между магами и ведьмами частенько выливалось в гротескные вещи. А супруга мага, сражающегося в Пограничье, имела право на дополнительный балл при поступлении. Плюс такие известные в магических кругах семьи... Слухи о помолвке давно распространялись лордом Лайонелом, так что Яните благосклонно кивнули, приняли бумаги и посоветовали побыстрее заселиться в общежитие:

- Экзамены начнутся через два дня. Завтра уже яблоку негде будет упасть, - проворчала госпожа Карина, выдавая юной ведьме магическую наминалку и карту Академии.

Девушки поблагодарили и быстро вышли из узкой приемной.

- Уф, - вздохнула Тавита, - как ты умудрилась ее очаровать? Говорят, у нашей Кору даже сахар прокисает.

- Это не я, - улыбнулась в ответ Янка, и погладила фамильяра, спрятанного под широким дорожным плащом.

Йиннэн довольно замурчал и потерся о ладонь хозяйки. Сестра Яниты восторженно вздохнула:

- Эх, какой у тебя полезный фам! Вот бы его к нам на лекцию по анатомии - Лорда Марка успокаивать!

Болтая и смеясь, девушки добрались до общежития ведьмовского факультета. Тавита оставила Янку в большой комнате с десятком кроватей и тумбочек, а сама отправилась за багажом. Ей, как студентке, уже можно было левитировать по территории АМиК предметы, не превышающие ее собственный вес.

Комната для поступающих уже была занята, и юной ведьме досталась последняя кровать у самой двери. Она не расстроилась - здесь придется провести всего несколько дней, пока идут вступительные испытания. Уже через декаду на центральных башнях факультетов появятся списки поступивших, и счастливчиков распределят в более комфортные условия. Присев на узкую койку, девушка принялась рассматривать соседок.

На ближайшей кровати сидела томная магианна в узком платье, пошитом по последней столичной моде. Многочисленные оборки и полосы отделки буквально стреножили юную леди, как норовистую лань. Тугой корсет, узкие рукава с длинными манжетами, глухой воротник под самое горло и прическа со множеством шпилек превращали девушку в нарядную куклу, не способную самостоятельно поднять упавший платочек.

Рядом с магианной расстроено хлопотала горничная. По правилам АМиК все посторонние удалялись с территории с вечерним ударом колокола. Слуг, не зарегистрированных у ректора, это тоже касалось. Янита продолжала присматриваться к соседке – похоже, девушка принадлежала к знатной фамилии, но влияния семьи не хватило продавить разрешение ректора. Юная красавица поступала с основным потоком и терпела те же трудности, что и остальные абитуриенты.

Следующая кровать была укрыта пестрым степным покрывалом, связанным из овечьей шерсти. На нем, поджав ноги, сидела смуглая раскосая девица в длинной рубаше и штанах. Рядом лежали бурдюки, мешки, овечьи шкуры, но особенно выделялась черно-белая накидка из перьев и страшная грубая маска, вымазанная цветной глиной.

«Ух, ты!» – восторженно подумала Янита, – настоящая шаманка!

Юная ведьма знала, что шаманы редко покидали степи. Их сила была непосредственно связана с родной землей и гораздо слабее действовала в иных краях. То, что девочку прислали поступать в АМиК, могло означать, что она невероятно сильна, и в степи не нашлось для нее учителя равного по силе, либо, наоборот, – слаба, но имеет редкий дар, поэтому ее прячут в Академии, чтобы девушка выросла и набрала силу, не отбиваясь от многочисленных женихов, желающих заполучить в род такую перспективную невесту. В любом случае, пообщаться со степнячкой хотелось. Бабуля Яны бывала в степях и рассказывала внукам, что некоторые шаманские практики вполне подходят и ведьмам.

Дальше две кровати пустовали, но на вытертых казенных покрывалах лежали яркие думочки, показывая, что места заняты. Можно было предположить, что здесь будут спать девушки из купеческого сословия. Там тоже встречались одаренные, правда, обычно выяснялось, что в родовом гнезде таких детей потоптались наглые маги, легко заводящие интрижки. Если у любовницы рождался ребенок со слабым даром, его оставляли матери, но помогали с

обучением и поступлением в магическую школу. Однако, если юные магини добрались до Академии, у них были шансы сделать неплохую партию, войдя в магический род.

Следующую кровать занимала ведьма. Черноволосая, черноглазая, в художественно подранной робе, расшитой странными узорами. Девушка лежала на кровати, грызла морковь и листала книгу в красивом зеленом переплете. Янита озадачилась только тем, что не могла понять, к какому ведьмовскому роду относится незнакомка. Каждый род имел свои внешние особенности и знаки, но эта ведьма путала все! Она имела очень белую, почти фарфоровую кожу, как род Рен, но при этом черные глаза и волосы, как род Ши. Вышивками славился род Ируд, а тонким умением взаимодействия со стихиями воздуха – род Сагри.

Ведьма рода Инел уже собралась подойти и спросить, но тут в комнату влетела прекрасная золотоволосая, белокожая и голубоглазая ведьма рода Мор. Она подбежала к незнакомке, вручила ей тяжелую сумку и довольно громко заявила:

– Все, Лейла, я побежала! И ради богини, не позорь семью, переоденься хотя бы на экзамены!

В ответ брюнетка только отмахнулась, а ведьма из семьи Инел, сравнив девушек, поняла, что Лейла просто выкрасила золотистые волосы в черный цвет, накапала в глаза зелье, а балахон, вероятно, просто купила. Интересно, почему она захотела стать такой непохожей на свою семью?

Рассмотреть остальных соседок не получилось – появилась Тавита. Она левитировала весь багаж Яниты, поскольку юная ведьма не собиралась покинуть Академию в ближайшие пять лет. Даже если провалится на экзаменах, она найдет себе тут работу. Стены АМиК не позволяют одному нахальному магу забрать невестку в свой дом.

Спрятав багаж под кровать, Тавита наложила на него защитные чары и позвала сестру на ужин:

– Пойдем быстрее! Говорят, претендентов в этом году столько, что в столовой котла каши на завтрак не хватило!

Как ни хотелось Яните продолжить наблюдение за соседками, но пришлось набросить на плечи пеструю шаль и поторопиться.

Столовая факультета ведьмовства была самая обычная. Огромная, гулкая, похожая на пещеру. Мраморные колонны делили пространство на зоны, в которых располагались либо большие столы с диванчиками, либо несколько маленьких со стульями. Ведьмы встали в общую очередь и получили стандартную порцию: кашу, кусок хлеба, кусок масла и яйцо. Отдельно можно было выбрать керамическую кружку с компотом или травяным отваром.

Девушки взяли тарелки, кружки, простые приборы и сели за столик у окна. Студентов в Академии было мало – выпускные экзамены закончились, многие уехали на каникулы или на практику, освободив общежитие для потока желающих поступить в АМиК. Ведьм учили многому – траволечению, рунной магии, заговорам, магии камней и скал, духоведению и нежитеведению, левитации предметов, поляризации и обыкновенному телекинезу. Первые два курса предметы были одинаковыми для всех, а вот дальше начинались специализации для тех, кто преодолел планку общего обучения.

Конечно, слабенькой деревенской знахаркой можно было стать и после магической школы. Однако малый диплом травника Академии давал право открыть свою зельевую лавку или аптеку. Ведьма, окончившая все пять курсов, имела право на самостоятельную практику, включающую в себя целительство, снятие порч и наговоров, наложение защиты от нежити и нечисти, а также многочисленные варианты необходимых людям ведмовских практик.

Поэтому сейчас в столовой толпилось невероятное количество девушек, разбавленное двумя-тремя парнями. Да, ведьмаки, больше чувствующие природную магию, чем стихийную или ментальную, тоже встречались. Чаще всего, это были дети сильных ведьм, рожденные в результате специальных наговоров или заклятий. Так же «везло» седьмым сыновьям седьмой дочери, единственным сыновьям единственного сына и, кажется, последним в роду.

Ведьмы мужчин легко принимали в свой круг, а вот маги над ними смеялись считая, что те владеют «женской» магией. На деле, умение слиться с природой давало ведьмакам уникальную возможность бороться с нечистью лучше любых магов. Но кто об этом задумывается, когда очень уж хочется сказать гадость ближнему своему.

Янита заметила в толпе высокого светловолосого парня, и сердце странно кольнуло – показалось на миг, что это Риордан решил сам проверить, как его жена готовится к экзаменам. Но нет, ошиблась. Парень взял свою порцию и сел за соседний столик. Он оказался совсем не похожим на лорда Бриджа. Тавита заметила интерес сестры и тоже оценила случайного соседа.

– Курносый нос, волосы как солома, плюс голубые глаза и веснушки, скорее всего, – Рен.

Услышав фамилию, парень повернулся и с интересом посмотрел на ведьм:

– Позвольте представиться, прекрасные дамы, Патрик-Амнос Рен.

По правилам этикета, на такое представление следовало ответить полными именами.

– Лайла-Тавита Инел, а это моя сестра Янита-Мария И... Бридж.

– Госпожа Бридж замужем? Или?

– Замужем, – сухо ответила Яна, понимая подоплеку вопроса – какой муж-маг отпустит жену учиться? Если только вдова сумела преодолеть сопротивление родичей. А юный возраст не показатель, замуж можно выдавать уже в четырнадцать.

– Очень рад! – парень демонстративно выдохнул и заразительно улыбнулся, заметив удивление ведьм.

– Я обручен, – прошептал он, – приехал вчера и уже получил несколько неприличных предложений.

Янита и Тавита хором хихикнули. Ведьмы, в отличие от чопорных магов, всегда знали, чего хотели, и не стеснялись об этом говорить.

– Вам смешно, прекрасные дамы, а у меня до сих пор синяки, – Патрик деликатно потер брюки, – после знакомства с почтенной заместительницей ректора...

Девушки не удержались – рассмеялись вслух. После этого сидеть за разными столами стало неудобно, и ведьмак пересел к ним, продолжая жаловаться на коварных ведьм, подливающих и подсыпающих ему приворотные зелья.

– Я же ведьмак, – расстроено рассказывал он, – на меня половина настоев не действует, а другая вызывает страшную аллергию. Вот думаете, почему я зелья в пятнадцать лет лучше бабули научился варить? Да потому что меня с десяти лет опоить пытались!

– Пряма-таки, с десяти, – недоверчиво хмыкнула Тавита.

– Точно. У меня дар редкий. Я – «слухач».

– О! – ведьма удивилась и понимающе закивала головой: – пытались обручить, да?

– Украсть, заманить, обручить, даже подкупить, чтобы от меня ребенка родить. А я, как Листвяну встретил, так и не нужен мне никто, – он мечтательно вздохнул.

– Дана-Листвяна Дитал?

– Она! – расцвел парень, – а вы знакомы?

– Немного, – выражение лица студентки АМиК переменялось, и от Яниты не укрылась эта перемена.

После ужина они вежливо простилась с Патриком, и Янита потянула сестру в парк:

– Рассказывай! – потребовала она, убедившись, что дорожка пуста.

– Да нечего рассказывать, – вздохнула старшая ведьма. Листвяна со мной на одном курсе учится, она Патрика лет на пять старше. И в прошлом году хвалилась, что сумела сварить идеальное любовное зелье и даже нашла на ком опробовать. Поскольку в АМиК никто за ней бегать не стал, ей не особо поверили, но этот парень...

Янита все поняла сама. «Слухач», действительно, ценен. Он обладает редчайшей магией звука. Способен послать свой голос в любое знакомое место. Подчинить любое животное, услышать, о чем шепчет лес. В общем, желанный сотрудник любой королевской службы и, получив диплом, точно приобретет приглашение во дворец. Отхватить такого жениха будет рада любая.

- Ты заметила, у него на руке был браслет рода Дитал.

- Ты хочешь сказать, он заключил помолвку на фамильных артефактах под зельем? Невозможно! Артефакты исключают любой обман!

- Любой, кроме истинных чувств, - согласилась Тавита, - а что такое любовное зелье?

- Напиток или порошок, влияющий на гормональный фон... - начала цитировать определение Янита, - Ой!

- Вот именно. Артефакт вылавливает не само зелье, а его дополнительные компоненты, или побочки. А если оно сработало идеально?

- Значит, невозможно даже доказать, что Патрика опоили? - огорчилась Янита.

- Зелье нужно подливать, - задумалась Тавита. - Получается, что раз в пару месяцев Листвяна ездила к жениху в гости, или звала к себе, а теперь он учится в АМиК, так что можно поймать на горячем.

- Патрик не поверит, - замотала головой Янита, - посмотри на него, он же как щенок становится, когда про невесту говорит, только что хвостом от восторга не виляет, да и то, потому что хвоста нет...

- Во время учебы ректор жениться и выходить замуж не разрешает, - пожалала плечами Тавита, - значит, еще год на попытки поймать ее у нас есть.

- Ты серьезно будешь ловить свою однокурсницу? - удивилась Янка, - нам-то что с того, что какая-то ведьма влюбила в себя какого-то юнца?

– Любовное зелье – это серьезно, – строго сказала сестра, – и потом, я считаю нечестным ловить парня в сети только потому, что тебе нужен его дар. Подлить зелье на одну ночь, чтобы родить сильную дочь, – могу понять. Семья ведьму никогда не оставит, но вешать хомут, не давать полюбить по-настоящему – это жестоко.

– Я не очень в этом разбираюсь, – призналась юная ведьма, – мамины зелья все еще действуют, но я бы не хотела так.

– Вот видишь, – улыбнулась, расслабляясь старшая, – значит, будем воевать за Патрика вместе?

– Будем!

Глава 8

Вернувшись в комнату после прогулки, Янита обнаружила соседок на месте. Она подошла к своей кровати, жалея, что комната узкая и выйти в центр, чтобы видеть всех не получается, и все же, широко улыбнулась и первая предложила им познакомиться:

– Меня зовут Янита-Мария И... Бридж.

– Бридж? – первой опомнилась магиана, – сильный род. Мое имя леди Кора-Люция Кормэк.

– Магиана поступает на ведьмовский? – небрежно поинтересовалась Яна.

Конечно, разговор велся вопреки правилам этикета, но здесь только они двое условно были магианами. Янита – через брак с Риорданом, а эта леди – по праву рождения.

– Прабабка была ведьмой, – печально поведала леди, – никто не думал, что у меня проснется дар... лицо девушки исказилось от странной смеси брезгливости и гнева, прежде чем она произнесла: шептуньи!

– Ваши родственники не сумели справиться, но были к Вам добры и позволили учиться... мягко сказала ведьма.

– Они не смогли скрыть, – нервная рука коснулась виска, – нас навестил принц, во время Большой охоты, он был ...утомлен, и...я... не сдержалась...

Паузы выдавали волнение девушки, попытку скрыть за приличными словами некрасивую сцену. Янка мысленно поморщилась. Вот этим и отличались ведьмы и магианы. Природницы были открыты. Попади дочь семьи Инел в подобную ситуацию, просто рубанула бы, что принц обнаглел, начал распускать руки и получил заклятье, которое ему совсем не понравилось. Однако наказать девушку за сопротивление не смог – вероятно, семья была достаточно высокопоставленной, зато отомстил, рассказав о ее даре, а потом потребовав обучения неинициированной ведьмы в Академии. Для магического рода дочь-ведьма равносильна позору! Очевидно, девушка так же воспринимала свой дар и потому так мучительно краснела, бледнела и запинаясь.

– Значит, Вы, леди Кора, уже поступили? – вежливо осведомилась Янита, искренне сочувствуя магиане.

Нелегко тепличному цветочку переселиться в огород.

– Нет, – девушка нервно стиснула платочек, – Его Величество прислал распоряжение, но поступать я должна как все.

Ведьма поняла, что это тоже мелкая месть от принца. В магическом роду некому обучать ведьму, так что девушка, скорее всего, провалится. А ведь поступление жизненно необходимо для леди Люции. Без учебы ей придется молчать всю жизнь, сдерживая свою силу. Вот уж не думала Янка, что Его Высочество будет так мелочен. Хотя... магиана Люция красива, нежна, а магия шептуний строится на эмоциях. Что могла пожелать насильнику перепуганная девушка, имеющая неплохое образование в области литературы, музыки и изящных искусств? Вероятно, что-то вроде «сатир козлоногий», а может и что-то похлеще.

– Думаю, Вы обязательно поступите, – успокаивающе произнесла Янита. – У Вас хорошее общее образование, и вероятно, отличный уровень силы, раз Его Высочество... – тут ведьма сделала паузу, – не смог забыть встречу с Вами.

Люция невольно улыбнулась и стерла выступившие на глазах слезы.

– Ему пришлось искать другую шептунью, – призналась она, – в какой-то глуши, потому что столичные отказались ему помочь. Они говорили, что наказание справедливо, и это еще сильнее разозлило наследника.

– Теперь Вы просто обязаны стать лучшей шептуньей в стране! – расширила глаза Яна, – должен же кто-то напоминать будущему королю, что к женщинам стоит относиться уважительно.

В магиане явно боролось впитанное с детства почтение к королевскому роду и желание отомстить за свой страх и унижение.

– Вы правда так думаете? – несмело спросила она.

– Конечно, – фыркнула Янита, – Вы же знатного рода, будете встречаться с Его Высочеством еще не раз. И, если позволите себе слабость, Вас быстро выдадут замуж за самого отвратительного приближенного принца.

Магиана вздрогнула. Похоже, такую перспективу ей уже обрисовали.

Ведьма прищурилась и спросила:

– Как думаете, леди Люция, почему ведьм считают наглými? Особенно, по сравнению с магианами?

Девушка неуверенно пожала плечами.

– Потому что ни одна ведьма не позволит себе выйти замуж ради денег, связей или политической выгоды. Это убивает нашу магию. Если Вам так не нравится быть шептуньей, просто плывите по течению. Позвольте отцу и принцу подобрать Вам партию. Проживите жизнь рядом с человеком, который будет вытирать о Вас ноги и вуаля – Ваши силы улетучатся еще до рождения первого ребенка...

Янита осеклась. Она не сразу поняла, почему разошлась, а когда сообразила извинилась:

- Прошу прощения, леди Кормэк, я расстроена, поэтому реагирую так резко.

Леди Люция вежливо кивнула и отошла к своей постели с задумчивым видом, потом все же развернулась и спросила:

- Вы замужем за магом? Это брак по любви?

- Нет, - вынужденно признала ведьма, - это брак по кровной клятве родителей.

- Значит, Вы тоже потеряете свою силу?

- Нет, - качнула головой Яна, - меня не принуждали к браку, мой муж разрешил мне учиться, - тут девушка кое-что вспомнила и закончила не так, как собиралась: - он зарабатывает поместье на службе у Его Величества, а я стараюсь стать сильной, образованной ведьмой. Посмотрим, что из этого получится.

Леди Кормак отошла к своей кровати, взяла книгу, делая вид, что читает, но ни разу не перевернула страницу.

Следующая была шаманка. Она подняла голову, обвела девушек нечитаемым взглядом и проговорила:

- Сайбур. Мое имя. Жила в степи. Сюда дядя привез, чтобы знала много.

Неразговорчивость новой соседки, ее многочисленные косички, увешанные амулетами, необычная одежда и багаж привлекали внимание всех ведьм, но шаманка дала понять, что больше разговаривать не хочет и уставилась темными глазами на девушек-близняшек, сидящих вдвоем на одной кровати.

Те смутились, покраснели, начали толкать друг друга локтями и, наконец, рассмеялись, одинаковым движением сдувая с лиц растрепавшиеся прядки.

- Малина, - сказала одна.

- Алина, - представилась другая.

- Мы...

- Сестры...

- Аль...

- Тофф...

Действительно, купеческие имена и фамилия, а вот зелень в глазах – ведьмовская. И манера говорить по очереди, чтобы запутать собеседника.

- Не удивляйтесь, – хихикнула одна из девушек.

- Мы приемные, – широко улыбнулась вторая.

- Поэтому...

- Кто наши родители...

- Не знаем! – хором.

- Госпожа Аль Тофф...

- Нашла нас...

- На пороге...

- И вырастила...

Вот это было уже интересным. Янита подошла ближе к сестрам и уточнила:

- А сколько вам было лет, когда вас нашли?

Девушки переглянулись, пожали плечами и так же хором ответили:

– Семь!

– И вы ничего не помните о своем детстве, – скорее утвердительно, чем вопросительно, сказала Яна.

– Мы были больны, когда нас нашли на пороге, – уже без шуточек сказала Малина.

– Лихорадка трепала несколько дней, мы потом даже говорить учились заново, – добавила Алина.

– На самом деле, у вас просто проявился дар, – покачала головой ведьма. – Не знаю, почему таких больших детей подбросили, но судя по внешности, ваша мать была из семьи Литл. Это клан пророчиц.

Близняшки переглянулись, вздохнули и вынули из карманов мешочки – одна с рунами, другая с картами.

– Мы сами...

– Стали гадать...

– Меня выбрали карты...

– А меня – руны...

– Матушка сказала...

– Что нам нужно учиться...

– Потому что она уже не молода...

– Понятно! – подняла ладонь Янка, останавливая поток слов. – Ваш дар наследственный и, наверняка, очень сильный, ведь семья Литл славится сильными ведьмами. Думаю, ваша приемная матушка надеялась, что вы найдете в Академии родственников.

Девушки переглянулись и пожали плечами:

- Мы...

- Не хотим.

Прозвучало жестко и тема закрылась.

Брюнетка в черном балахоне наблюдала за процедурой знакомства, скептически скривив губы. Когда настал ее черед представиться, она самым безразличным тоном сказала:

- Шиара-Лилиана Мор. Ведьма.

- Очень интересная вышивка, - вежливо сказала Янита, присмотрелась к узору и уточнила: - обережница?

Ведьма фыркнула. Ее черные глаза на миг побелели, а бубенцы на запястьях звякнули, предупреждая дочь семьи Инел не соваться на чужую территорию. Яна в ответ только вздохнула. Если шептуньи кипели эмоциями - их не стоило злить или радовать, могли на волне сказануть такое, что тридцать лет потом расхлебывать будешь, то обережницы больше всего ценили тишину и уединение, может поэтому у них так хорошо получалось защищать небольшие уютные пространства. Прятать от всего мира маленькие секретные избушки, шкатулки, клады. Очень редко такие ведьмы накладывали свои знаки на оружие, и тогда оно служила защитникам и никогда - нападающим.

Янита припомнила это и тут же нахмурилась - Мор - обережница? Они же - целительницы! На плече завозился ее «котик», предупреждающе впился когтями в ткань платья. Обычно это означало необходимость подумать, но ведьма и так уже видела - в этой комнате собрались необычные девушки. Каждая имела особую причину для поступления в Академию. Неужели их поселили сюда специально?

Представление остальных четырех ведьм прошло как в тумане. Янита только отметила, что они тоже отличались от дочерей столичных семей. Деревенская травница Элия. Погодница Ждана. Болотная ведьма Ильма и кулинарная ведьма

Тана. Редкие специализации, нетипичная внешность и возраст. Элии едва пятнадцать, Тане почти сорок. Ильма сразу поставила на тумбу миниатюрное изображение крошечного мальчика, набранное кусочками цветного мха. Только Ждана на вид была в возрасте обычных студенток, но в ее черных волосах вилась серебристая седая прядь.

- Девочки, - вдруг озадачилась Янита, - а кто номер комнаты запомнил?

- Тринадцать, - мелодично пропела Люция.

- Ой-ей, - прошептала Яна и быстро отвернулась от других девушек.

Тавита после третьего курса проболталась ей, что распределение начинается еще на этапе подачи документов. Попасть в комнату № 13 - это всё равно что получить печать на лоб!

Самые «любопытные» будущие студентки еще до экзаменов собираются в одну группу и поступают под личное кураторство декана ведьмовского факультета.

Мистрис Розалия - одна из сильнейших ведьм поколения лично выращивала «дикие цветочки», пополняя группу сиротами и бедными ведьмами из провинций, а потом... Янита быстро вышла из комнаты, дошла до просторной умывальной и поплескала в лицо холодной водой. Мистрис Розалия набирала в АМиК собственный отряд ведьм, который действовал в Пограничье. Ведьмы, как и маги, имели шанс заслужить земли и награды от Короны. Или холмик земли с корявой табличкой.

Глава 9

Первый экзамен состоялся на следующий день. Он был основным для поступления - претендентки должны были продемонстрировать приёмной комиссии магические способности. У магов они измерялись довольно просто - существовало стандартное заклинание, «огненный шар», которое служило эталоном. Чем больше диаметр шара, тем больше сил у претендента.

У ведьм все сложнее – как измерить силу шептуньи? Или болотницы? Как убедиться, насколько хорошо лесная ведьма общается с птицами? В общем, дело было крайне хлопотное, поэтому ведьмам давалась возможность произвести три разных магических действия, которые докажут наличие способностей и силу.

Первыми на экзамен пошли гадалки и предсказательницы. Близняшки выпали из аудитории быстро, недовольно фыркая, от того, что им не разрешили предсказывать и гадать вместе. Тем не менее, каждая из них держала в руках карточку, которая означала переход на следующий этап.

После гадалок пригласили погодниц. Их испытывали прямо в парке Академии. Дождь, град, солнце, метель, снова солнце... Дальняя часть рощи, плавно переходящая в болотце, перенесла все виды погодных изменений. Ждана вернулась из парка с волосами, стоящими дыбом от статического электричества, накопленного грозой, но крепко сжимая в руках заветную картонку.

После погодниц шли болотницы, так что вскоре карту получила Ильма. Ее коричневый балахон, зеленые волосы и ногти буквально засияли от радости, на фоне строгих белых стен холла, в котором объявляли результаты. Травниц и кулинарных ведьм увели в лаборатории. Будь они магичками, стали бы зельеварами и аптекарями, но ведьмы на кухнях крупных ресторанов ценились больше, потому что, в отличие от магов, чувствовали внутреннюю суть продуктов и трав.

Черед Яниты настал после обеда. Она очутилась в одной компании с Люцией и Мор. Дочь мага долго мялась, не решаясь выйти, так что пришлось ведьме просто вытолкнуть ее к столу. Узнав, что умеет абитуриентка, почтенная седовласая ведьма в черном платье с пикантным вырезом предложила леди зашептать тряпичную куколку, человечка из палочек и пуговицу.

Подумав, леди закрыла глаза, взяла куклу в руки, пошептала и... один из аспирантов с магического вдруг начал выплясывать тарантеллу!

– Гос-по-жа- Беллааааа! – закричал парень, – про-про-шу! Ме-меня! Извиниить!

Ведьма засмеялась и хлопнула в ладоши, назидательно проговорив:

– На будущее, лорд Бжезек, не стоит разбрасывать волосы, если решили поспорить с профессором кафедры ведьмовства!

После этого дама удовлетворенно повернулась к Люции:

– Отлично, милочка. В куколке был волос этого молодого человека. Ваш наговор оказался достаточно силен.

Человечек плясать не стал, он просто маршировал на месте. А пуговица вдруг отрастила крылышки и запорхала по залу.

– Прекрасно! – от восторга ведьма одним движением заставила плясать стулья и вручила дочери мага карточку.

Черноволосая Мор плюхнулась на стул, обвела всех мрачным взглядом непроницаемо чёрных глаз, взяла кусок проволоки, лежащей на столе, и скрутила в довольно изящную загогулину. Пара ниток, бусина – и перед комиссией предстала простенькая серьга:

– Защита от сглаза, – уныло проговорила девушка.

– Проверим? – азартно спросила ведьма из комиссии, моментально цепляя украшение на девицу-секретаря из магов, сидящую весь экзамен с поджатыми губами.

Та и пискнуть не успела, как профессор кинула в нее заклятье и разочарованно фыркнула, когда оно отскочило:

– Работает! Что еще?

Браслет из проволоки и ленты оказались защитой от возгорания. Он тоже сработал отлично, хотя перепуганный аспирант вылил на коллегу целый кувшин ледяной воды. Третья вещица больше всего походила на брошку из проволоки и кусочков дерева. Защита от шума. Прикрепив ее к лацкану, профессор счастливо улыбнулась:

– Тишинааа! Богиня, деточка, да я за эту брошку возьму тебя к себе на боевой и ни минуты не пожалею!

Карточка перешла в руки Мор.

Следующей шла Янита. Удивить комиссию ведьме с классическим образованием было нечем. В таких случаях обычно делали ставку на фамильные заклинания, или случайные находки, но Яна вспомнила свои догадки и решила продемонстрировать боевые навыки. Мать и сестры учили ее защищать себя с малых лет, а позже подключились мужчины семьи, так что девушка зажгла на кончиках пальцев парочку файерблов и заставила их сначала летать по аудитории, а затем вернуться на ладони.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/sobolyanskaya_elizaveta/sekret-ryzhey-ved-my

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)